

Глава 385. Провокация

Высокий каштановый конь во главе группы несся вперед с необычайной скоростью. Молодой человек, очевидно, спланировал все это заранее; он вкладывал все свои силы в свои действия.

Тем не менее, Цзинчжи обладал исключительными боевыми искусствами и постоянно усовершенствовал свою внутреннюю силу. С какой скоростью лошадь неслась на него? Когда он ударил ее кулаком, лошадь пронзительно захрипела и упала на землю, окропляя землю кровавой пеной.

Наездником был молодой человек, одетый в голубые парчовые одежды. Его буйный смех, с которым он прищипывал коня, мгновенно оборвался. На секунду он потерял сознание, у него даже не было времени, чтобы среагировать, когда его лошадь упала и его голова коснулась земли.

Громкий гул наполнил уши юноши, и он больше ничего не помнил.

Видя, что их лидера оказалось так легко сбить одним ударом и он даже не успел закричать, благородные отпрыски позади него остановили своих лошадей. С тревогой глядя на человека на земле, они даже не могли определить, жив их сверстник или нет.

Цзинчжи остался спокойно стоять во главе треугольника, сердито глядя на группу молодых людей. Его лицо было черным от злости. «Кто ты такой, что посмел мчаться на своих лошадях и угрожать жизни моей мисс!»

«А кто, черт возьми, ты такой?! Беспольный слуга, который смеет поднять руку на молодого мастера Чэна?!» Другой юноша прыгнул с лошади и бросился к карете. «Ты простая шлюшка, которая должна знать свое место и оставаться дома, пока ее не выбросят! Чего ты хочешь добиться, таскаясь по всему городу? Не так ли ...

Глаза Цзинчжэ сузились, и он поднял руку, нанося злобный удар по лицу этого наглого благородного сына. «Следи за своим грязным ртом!»

Хлопок!

«Айо!» Юноша дважды развернулся на месте и, усевшись на землю, любовался звездопадом из своих глаз.

Эти молодые люди привыкли быть главными в столице. Они просто случайно напугали карету Цинь несколько дней назад и теперь из-за хныканья этого трусливого чиновника их безжалостно преследовали!

На земле в обмороке лежал Чэн Юэ, единственный сын новоиспеченного министра Бюро военного персонала - министра Чэн Мэн. Чэн Юэ был фактическим виновником несчастного случая с каретой Цинь. Однако после ряда мероприятий, проведенных Бюро военного персонала, группа оказалась в полном порядке, в то время как сын заместителя министра Бюро по правам человека и правам был назван козлом отпущения.

Эта группа благородных сыновей знала все о братстве и верности. Мелочность Цинь Хуайюаня и изгнание одного из них были совершенно непростительны!

Получив большую имперскую поддержку, их отцы приказали им держаться подальше от министра Цинь. Таким образом, они не могут позволить себе обидеть Цинь Хуайюаня, но у него

была дочь, которой попользовался Верный Принц Первого Ранга!

Они установили наблюдение за дверью двора маленькой усадьбы Цинь, ожидая поймать четвертую мисс Цинь. Теперь, когда у них появилась такая возможность, они не собирались упускать ее!

Разве Цинь Хуайюань не был жадиной, который даже не позаботился об охране своей кареты? Значит за это расплатиться его дочь!

Но несмотря на то, что Цинь Инин была всего лишь девушкой, министр оказался готов нанять таких всесильных стражей для непотребной использованной девки! Что не так с мозгом Цинь Хуайюаня ??

«Как, как ты смеешь меня ударить! Ты знаешь кто я?!"

«Неважно, кто ты. Имеет значение только то, что вы хотите навредить моей мисс. Холодное выражение лица Цзинцзэ испугало всех, кто окружил карету.

Беспорядки уже собрали толпу.

Некоторые из благородных сыновей почувствовали, что ситуация ухудшается, и хотели уйти, но они не посмели просто оставить здесь без сознания Чэн Юэ.

Другие, находившиеся ближе к молодому мастеру Чэн, спешили, чтобы проверить состояние своего друга, проклиная и бросая оскорбления к карете.

Те, в группе, кто присоединился только для массовки испугались, что охранники Цинь Инин начнут действовать в целях самообороны. Если бы появились жертвы, то все зашло бы слишком далеко. Поэтому некоторые из более умных из них приказали своим слугам либо доложить ямену, либо донести известие о происшествии домой.

Цинь Инин сидела в карете, обняв Лян Сяочжоу, и не позволяла Бинтан и Цзюнь поднять шторы чтобы броситься на борьбу с теми, кто был снаружи.

Она слегка постучала кольцом из розового кварца по поверхности небольшого стола и произнесла: «Вероятно, это готовилось уже давно. Все они не простые мальчишки со двора. Скажи Цзинчжэ, чтобы он больше никого не трогал.

«Хорошо», - послушно ответил Сяоман, а затем скрежетал зубами. «Это все потому, что мы сейчас в Великом Чжоу, и у нас нет других возможностей. Мы можем одним движением отнять все их никчемные жизни! Посмотрим, кто тогда посмел бы быть настолько наглым с мисс!»

Раньше под командованием императоров всегда был кто-то, кто мог собраться из мелких кусочков, даже после того, как им пробили дыру в небе. Естественно, когда они могли пустить в дело свои навыки, величина ставки их не волновала и последствия не учитывались.

Из-за этой привычки для них милостью было просто не убивать кого-то.

Если бы это были обычные охранники, первая реакция состояла бы в том, чтобы отвести лошадь, нападающую прямо на них, а не просто прямо ударить лошадь до смерти. Может ли у обычного человека быть такой навык? И у скольких из них будет такая смелость?

Благородные отпрыски, которые окружили бросали оскорбления в толпу.

«Мисс Цинь, эй, девочка, я слышал, что твоя красота стоит города. Ты больше не чиста и целомудренна, так что позволь нашим братьям, взглянем!

«Ха-ха, точно! Мы все из влиятельных семей. Любой из нас может содержать наложницу. Мисс Цинь, мы простим вас, если вы станете одной из наших наложниц!

.....

«Эти люди такие грязноротые!» Бингтан в ярости стиснула зубы.

Рука Цзюнь уже была на мягком мече, обернутом вокруг ее талии. Если бы мисс не попросила их сохранять хладнокровие, она давно бы выскочила из кареты и проделала бы в каждом из этих наглецов сотню дыр!

Четверо охранников снаружи кареты также пыхтели сдерживая желание разорвать мразь на куски. Но они не получали никаких распоряжений, поэтому должны были оставаться на месте и молча страдать от жестоких слов.

Беспорядки привлекали все больше людей. Некоторые из них указывали на карету, в то время как другие обсуждали неосторожное поведение благородных детей.

В жарких дискуссиях толпа окружила карету и виновников инцидента. Те, кто слышал о Цинь Хуайюане, также добавляли в пересуды имя министра.

Все это время Цинь Инин оставалась спокойной, держа Лян Сяочжоу за руку и обучая девочку жизни. Как будто снаружи ничего не происходило, только лай собак.

В это время снаружи слышалось что-то новенькое; толпа быстро разошлась в стороны. Сэр Чжэн из Управления пяти стражей восточного надзирателя ворвался вместе со своими людьми, разделяя зевак на две стороны.

Однако, когда надзиратель взглянул на карету, а затем на мертвую лошадь на земле, а также на лежащего без сознания Чэн Юэ, он почувствовал, что его голова раздулась вдвое больше.